

22/6-90
Пятница, 22 июня 1990 года

Вет. Москва

«Вечерняя Москва»

Музы не молчали

БАЛЕРИНА ПЕРВОЙ ФРОНТОВОЙ

Все дальше в прошлое уходит от нас суровое и в то же время удивительное время — годы Великой Отечественной войны. Многих живых свидетелей тех лет уже нет среди нас. Но осталась память о людях героической судьбы, разделивших боль Родины, тех, кому обязаны мы все нашим светлым мирным небом.

В моем журналистском блокноте немало страниц посвящено замечательной балерине и педагогу, народной артистке РСФСР, профессору Т. Ткаченко. С особым волнением перечитываю ее воспоминания о первой фронтовой концертной бригаде и вновь вижу живой Тамару Степановну. Да и как можно забыть этого удивительного человека. Уже ее один голос завораживал. Низкий, чуть хрипловатый, с легкой «цыганщиной», он был слы-

шен еще с лестницы, из-за трех плотно закрытых дверей всем, кто приходил в здание балетмейстерского факультета ГИТИСа, что на Пущечной улице.

С этим домом связана вся ее жизнь. Здесь она стала балериной. В сороковом году вновь вернулась сюда, чтобы параллельно с работой в Большом театре вести курс народно-сценического танца. Тысячи артистов балета называют себя учениками Тамары Степановны. И среди них: Плисецкая, Стручкова, Лапури, Жданов, Васильев, Максимова, Лиела... В сорок первом отсюда она уехала на фронт.

— Что греха таить, я к тому времени, к началу войны, была очень популярной артисткой, — рассказывала Ткаченко. — Сам Качалов частенько приходил в Большой на ме-

ня посмотреть. Немирович-Данченко (похваляюсь) признавался, что мой танец — «это высочайший уровень». Часто мне приходилось выступать с концертами и в воинских гарнизонах. Принимали очень тепло.

Но другое дело — фронт. Не мне одной — и Руслановой, и Гаркави, и Хенкину, и Лентовскому, всем нам казалось, что бойцам не до веселья, не до искусства. Смерть рядом ходит.

Первый концерт был в Акатове. Обстановка, прямо скажем, не самая располагающая. Эстрада — два грузовика с откинутыми бортами. Безостановочный гул артиллерийской канонады. И неловкость за свой яркий костюм, так выделяющийся на фоне защитных гимнастерок.

А потом вдруг словно озарило: «Я же — на передовой!». Откуда что взялось: и уверенность, и бодрость, и силы. Но главное — совершенно новый, непередаваемый творческий подъем. Я танцевала. Видела по глазам бойцов, что нравлюсь им. И словно черт вселился в меня.

Да, вот эта «частица черта» всегда была свойственна артистке. Она отнюдь не считалась «пай-девочкой». Веселую, компанейскую, «хулиганистую» Ткаченко в театре называли «батька Махно». Но вкладывали в это не ругательный смысл, а большую любовь и уважение.

— Когда концерт закончился, — вспоминала Тамара Степановна, — ко мне подошел солдат, пожал руку и сказал: «Спасибо тебе, товарищ балерина! Нам теперь легче идти в бой». Кажется, узнала бы его и сейчас, столько лет спустя. Он первым сказал мне, что искусство очень нужно фронту.

...Выехавшая 9 августа 1941 года на Западный фронт первая фронтовая бригада артистов за 17 дней дала 51 концерт. Сколько их было потом — тысячи и тысячи. Но эти вошли в историю Великой Отечественной войны как первые.

НА СНИМКЕ: одно из последних занятий Т. ТКАЧЕНКО со студентами ГИТИСа.

Записал В. ВАХРАМОВ.

Фото А. АСТАФЬЕВА